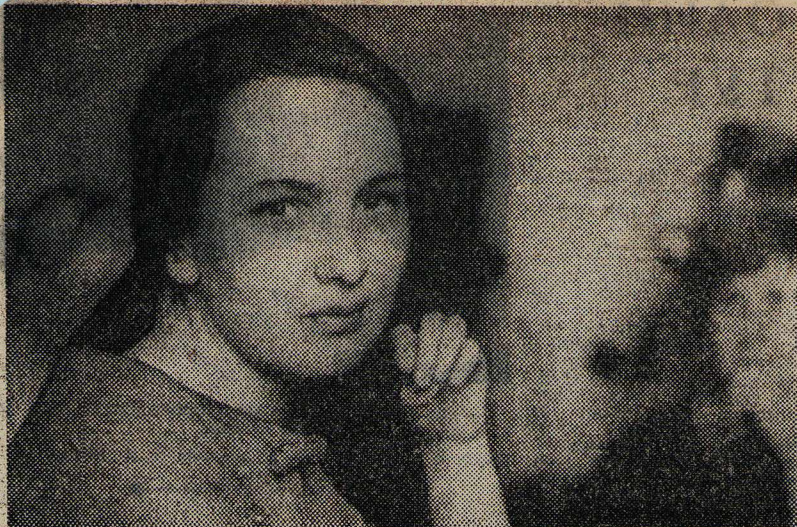

О Наталье Теняковой, молодой артистке Ленинградского театра имени Ленинского комсомола, заговорили сразу же, с момента ее дебюта. Роль Полли Пичем в «Трехгрошовой опере» Б. Брехта, в которой она впервые появилась на сцене, оказалась очень выигрышной для дебютантки. То, что возможности молодой актрисы незаурядны, можно было почувствовать еще до того, как Н. Тенякова исполнила песню «Дженни — невеста пирата». Она действовала на сцене с той свободой, легкостью и уверенностью, которые выдавали в ней прирожденную актрису.

В брехтовской стихии она чувствовала себя на редкость привольно, так, словно знаменитые трудности овладения брехтовским материалом — всего лишь досужие выдумки. Она легко и мгновенно переходила от органичного существования к откровенному представлению. Почти искреннюю влюбленность своей героини актриса тут же сменяла озорной и насмешливой игрой в любовь. И все это — с какой-то изысканной неприступностью, природным артистизмом.

Но вот она запела песню о невесте пирата, дерзко, с пугающей ожесточенностью, с воодушевлением страстной мстительности, — и вырвался наружу заряд огромной эмоциональной силы, до той минуты не ощущаемый, таившийся под изысканной оболочкой. Вырвался и взорвал развлекательный настрой спектакля и зрительного зала.

Н. Тенякова в этой роли не только обнаружила свои богатые возможности. Ее Полли — истинная дочь «короля нищих», и в то же время в ней есть что-то от современной девчонки, дерзкой и независимой. Ее Полли и «прозвучала» так потому, что в этом характере проглянуло своеобразие сегодняшних молодых — с его сплетением рационализма и мечтательности, чистоты и цинизма, ироничности и душевной требовательности.

Не пошлой и чувственной дурочкой, как ее чаще всего играют, стала Полли у Н. Теняковой, а по-своему ярким и незаурядным существом: брехтовский материал актриса использует и для утверждения человека как личности с ее правом на самостоятельность поступков. Да, ее Полли выбрала бандита Мэкки-ножа, но смее ли вы обвинять ее, если сами условия жизни, в которых она

...ЧТОБЫ СТАТЬ ХУДОЖНИКОМ

живет, предлагают в героиню именно бандита! Требование Брехта «Сначала — хлеб, а нравственность потом», брошенное в лицо ханжествующему буржуа, наполняется более широким и современным смыслом: ведь проблема безнравственности и растущей преступности среди молодежи капиталистического мира и сегодня упирается в главное, другое, более существенное зло этого общества.

Да, не юная дебютантка, в которой «что-то есть», а актриса чрезвычайно яркой индивидуальности появилась на ленинградской сцене. Природа дала ей много. Прекрасные внешние данные — пластичность, женственность, удивительная органичность, острая интуиция, позволяющая точно уловить своеобразие характера, сценического материала и найти им выразительную театральную форму.

Вторая театральная работа Натальи Теняковой — Оль-Оль в драме Л. Андреева «Дни нашей жизни» — ожидалась с интересом и подтвердила неслучайность успеха актрисы в дебютной роли.

Н. Тенякова удивительно точно ощущает обстоятельства, предложенные драматургом, а своеобразие ее актерской природы заявляет о себе так властно, что делает ее работу интересной даже в этом неудачном спектакле, где умная и тонкая драма Л. Андреева оказалась превращенной в довольно убогую мелодраму.

Эта особенность ее — во всем: в обнаженности эмоций и нервной пластике движений, в чуть напевных интонациях с «рыдающими» нотками и частых эмоциональных переходах, позволяющих актрисе дать характер в его многозначности. Не только несчастную девушку, которую продает злодейка-мать, играет Тенякова, хотя именно к этому клонят актрису весь спектакль и толкование роли

матери (Л. Аренина и З. Афанасенко). В Оль-Оль — Теняковой еще сохранились и чистота, и девичья не-растраченность чувств, и Глуховцева она любит искренно. Но в какие-то моменты актриса с беспощадностью обнажает в своей героине то страшное, что лишает ее права на наше оправдание. Вот Оль-Оль в отчаянии от своего положения разрыдалась безутешными слезами. И вдруг только что бившаяся в рыданиях Оль-Оль, эта очаровательная и страдающая Оль-Оль, замечает деловито, со злой обидой о «том негодяе», который жаловался, что семьдесят пять рублей дорого. Мать и дочь говорят на одном языке, у них, оказывается, есть общие интересы!

А как неожиданно меняется от резкого окрика матери весь облик Оль-Оль — Теняковой, тихо, в горест-

Автор сценария о знаменитой русской актрисе Асенковой и режиссер фильма «Зеленая карета» дают Теняковой возможность быть милой и трогательной, искренно любить сцену и скромного гусара, очаровательно петь и танцевать в водевилях, но... не больше. А ведь, наверное, Теняковой под силу было сыграть знаменитую актрису Асенкову и не такую — открытую, «дистиллированную», а Асенкову — личность, с подлинно драматичной судьбой, поднять волнующую тему противоречия между талантом и рутинной, талантом и общественными условиями, в которых вынужден был существовать этот талант.

Природный вкус актрисы надежно предохраняет ее от пошлости: фигура Асенковой выглядит в фильме светлой и даже поэтичной. Но жаль, что заметно стремление режиссуры подчинить актерскую индивидуальность шаблону; это не только ограничивает способную актрису, но и может со временем погубить творческое «я»...

В фильме «Моя старшая сестра» Н. Тенякова играет младшую сестру Лиду. Здесь молодая актриса находится в обстоятельствах более благоприятных: близость и жизненность материала (сценарий написан А. Володиным по его же пьесе «Моя старшая сестра»), доверие режиссуры к исполнителям (а среди них — Т. Доронина, М. Жаров). И, глядя на Лиду Теняковой, едва ли не впервые понимаешь, что А. Володин пьесу писал не только о старшей сестре — Наде, но и о Лиде, вот такой интеллигентной, думающей девушке, со своей драмой и со своей трудно обретаемой правдой.

В ее убежденной защите своего права жить так, как хочется ей, есть своя правота, но есть и жестокость эгоизма. Актриса играет это тонко и точно. А когда в финале фильма она все-таки откажется от любимого человека и будет объяснять Наде причину своего решения — просто, с обретенной женской и человеческой мудростью, — мы поймем, что истинная причина этого разрыва шире и значительнее, что к Лиде именно теперь пришло ясное убеждение: человек не имеет права подчинять чужую жизнь собственным желаниям, выстраивать ее по собственному усмотрению.

Пожалуй, роль Лиды — лучшая работа Н. Теняковой после Полли, обнаружившая, что актриса сильна не только в эмоциональной сфере, но и в духовной, интеллектуальной.

Работы молодой, талантливой актрисы уверенно заявляют о ее большом творческом потенциале — и это уже немало! На смотре творческой молодежи она завоевала первое место. Но сейчас важно, во что выльется ее талант. Сможет ли Н. Тенякова полностью реализовать свои возможности, чтобы стать настоящим художником? Это во многом зависит от нее. От требовательности к самой себе. От самоограничения. От того, сумеет ли она выработать свою четкую эстетическую и гражданскую позицию в искусстве.

С. ДРУЖИНИНА

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ